

Анотація

Антошина І. В. Зв'язок інформаційної функції держави та інформаційної функції права. — Стаття.

У статті мова йде про інформаційну функцію держави, розкрито її зміст и поняття. Проаналізовано зв'язок між інформаційною функцією держави і інформаційною функцією права. Розглянуто їх вплив на суспільні відносини та суб'єктів цих правовідносин.

Ключові слова: функції держави, функції права, інформаційна функція держави, інформаційна функція права, правова інформація.

Аннотация

Антошина И. В. Связь информационной функции государства и информационной функции права. — Статья.

В статье речь идет об информационной функции государства, раскрыто ее содержание и понятие. Проанализирована связь между информационной функцией государства и информационной функцией права. Рассмотрено их влияние на общественные отношения и субъектов этих правоотношений.

Ключевые слова: функции государства, функции права, информационная функция государства, информационная функция права, правовая информация.

Summary

Antoshyna I. V. About a connection of the informational function of the state and informational function law. — The article.

In the article the question is about the informational function of the state, its maintenance and concept is exposed. Connection is analysed between the informational function of the state and informational function law. Their influence is considered on public relations and on the subjects of these legal relationships.

Keywords: function of state, function of law, function of the state, informational function law, legal information.

УДК 340.12:1:165.02/423

О. Н. Палий

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИЙ ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Постановка проблемы. Существующая правовая система Украины пребывает в стадии становления и развития. Чтобы в полной мере соответствовать задачам совершенствования нашего общества, гармонизации правовых отношений в различных сферах его жизни, юриспруденция должна четко представлять себе направления, перспективы и механизмы предполагаемых изменений в правовой жизни общества. Без философского уровня анализа современного состояния и будущих изменений при этом обойтись невозможно. Вот почему сегодня так актуальна разработка категориального базиса фундаментальных теоретических исследований в области юриспруденции.

Цель статьи. Целью данной статьи является рассмотрение места категорий возможности и действительности в системе диалектики, выяснение динамики

и логики их развития, изучение изменения смыслов, вложенных в эти категории, а также привлечение внимания к категориям возможности и действительности как категориям философии права. На наш взгляд, эти категории диалектики, во многом подзабытые современными юристами-теоретиками, получают сегодня новые импульсы для применения, развития, углубления, обогащения новыми смыслами.

С помощью данных категорий можно выявить причины, препятствующие переходу правовой возможности в развитую правовую действительность, определить условия становления абстрактной возможности и ее развития в развитую действительную правовую возможность.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых положено начало решения данной проблемы. Проблема возможности и действительности волновала еще философов античности, таких как Платон, Аристотель. Обращался к изучению данных категорий Фома Аквинский. Интересна также позиция Г. Лейбница в этом вопросе. Последующие шаги в разработке категорий возможности и действительности сделали представители немецкой классической философии: И. Кант, Г. В. Ф. Гегель. Значительный вклад в разработку и исследование данной проблемы внесли представители марксистской философии. Среди советских исследователей следует выделить Ж. М. Абдильдина, А. А. Ивакина, С. Ю. Колчигина, М. С. Сабитова, А. А. Хамидова, А. А. Сорокина, К. А. Абишева, З. А. Мукашева и др.

Изложение основного материала. У Аристотеля первоматерия — это чистая возможность, форма же выступает в качестве реальности. В результате соединения формы с материей возникают конкретные вещи. Первоматерия существует вечно и притом только как потенциальное бытие, как возможность [1, с. 224]. Движение придают ей формы. «Форма скорее, чем материал, есть природа: ведь каждая вещь скорее тогда называется своим именем, когда она есть в действительности, чем когда только в возможности» [2, с. 84].

Категории возможности и действительности связаны со всем учением Аристотеля. Он различает бытие в возможности и актуальное бытие. «О бытии можно говорить либо в возможности, либо в действительности... Олимпийские игры, — продолжает он, — существуют и как возможное наступление состязаний, и как наступившее» [2, с. 117–118].

Аристотель выделяет абстрактную возможность, которая является отдаленной от своего осуществления, и близкую возможность, которая довольно близка к данной цели. Проблему перехода возможности и действительности связывает с движением, однако последнее рассматривает лишь как механическое перемещение [1, с. 146]. Он не показывает внутреннее движение как единство и борьбу внутренних противоположностей. Это в свою очередь повлияло и на его видение проблемы возможности и действительности, так как прослеживается неразрывная связь данных категорий с причинами движения.

Аристотель выделял четыре значения причины. «Причиной называется то содержимое вещи, из чего она возникает; форма, или первообраз, а это есть определение сути бытия вещи, а также роды формы, или первообраза, и со-

ставные части определения; то, откуда берет первое свое начало изменения или переход в состояние покоя; цель, т. е. то, ради чего» [1, с. 146]. Как уже было сказано, материя выступает в роли возможности, появление определенных вещей происходит путем соединения материи и формы. Для объяснения процесса движения и развития он вводит понятие действующей причины, которую понимает как внешний источник действия. Превращение возможности в действительность, таким образом, обусловлено действием внешней силы, происходит посредством воздействия одного тела на другое.

В современной философии утвердился и другой подход, который выделяет внутренние источники развития: развитие происходит путем созревания в предмете внутреннего противоречия и понимается как движение через возникновение и разрешение этого самого противоречия [3, с. 60]. Стало быть, развитие выступает как развертывание, осуществление сущности предмета [3, с. 250]. «При этом, разумеется, процесс развития есть разрешение заложенного в начале системы противоречия, для чего необходима целая совокупность определенных условий» [3, с. 250–251]. Действительно, когда отсутствуют условия, необходимые для развития, этот процесс может прерваться, угаснуть, и лишь при их наличии предмет становится действительным, развитым.

Все причины являются либо деятельными, либо состоят в возможности. «Разница заключается в том, что причины деятельные существуют или не существуют одновременно с тем, причинами чего они являются, например этот строящий вместе с этой постройкой; а с причинами в возможности так бывает не всегда, ибо дом и строитель уничтожаются не одновременно» [2, с. 89].

Аристотель считал необходимым искать высшую причину каждого предмета или явления. «...Например, человек строит, потому что он строитель, а строитель благодаря искусству строительства — это именно и есть первичная причина; и так же во всех случаях» [2, с. 90]. Выяснение такой первичной причины и позволяет нам не только определить, что собой представляет тот или иной предмет, но и наметить перспективы и направления его развития.

Также к заслугам Аристотеля можно отнести его утверждение о том, что возможность не обязательно и не сразу становится действительной. Для этого она должна созреть, должна быть для этого готовой. Ведь действительно, возможность никогда не становится действительностью сразу в ее развитом состоянии, а проходит целый ряд этапов своего становления. Переходу возможности в действительность способствуют условия, которые и делают возможность осуществимой. К сожалению, Аристотель данному аспекту проблемы не уделил достаточного внимания.

Учение христианского средневековья считало Бога центром мироздания и хранителем мирового порядка. Так, Фома Аквинский считал, что существует некая чистая действительность, которая своим воздействием вызывает превращение определенной возможности в действительность. Такой действительностью у него выступает Бог. «Все, что есть в мире, переходит из потенции в акт. Но оно не само переводит себя из потенции в акт, ибо того, что есть в потенции, еще нет, а потому оно не может действовать. Необходимо поэтому дойти до не-

которой вещи, которая только актуальна и никаким образом не потенциальна, а ее мы именуем богом» [4, с. 201]. Здесь Фома Аквинский развивает мысль Аристотеля о том, что есть абсолютная нематериальная реальность — Бог, Нус, и есть относительная реальность чувственно воспринимаемых вещей, которая может быть упорядочена, иерархизирована, в зависимости от приближения к абсолютному, совершенному бытию и, соответственно, в зависимости от приближения к бытию единичных материальных вещей.

Последующие значимые шаги в разработке проблемы возможности и действительности были сделаны мыслителями XVII–XVIII вв.

О диалектической связи возможности и действительности, о том, что возможность всех изменений вещи содержится в самой вещи, в ее внутренней природе, говорил Г. Лейбниц [5, с. 217].

Великий мыслитель тесно связывает понятие возможности с понятием необходимости. Необходимым он считает то, противоположное чему невозможно. Возможное — это то, что может мыслиться непротиворечивым образом и прямо допускается той или иной объективной закономерностью [6, с. 61]. Выделял абсолютную необходимость, которая допускает только единственную возможность событий, исключая всякую противоположность. Утверждает, что именно в случае абсолютной необходимости существование непосредственно вытекает из сущности [6, с. 62].

Иную точку зрения развивал И. Кант. Он считал, что возможность и действительность не свойственны вещам, внешнему миру, а являются характеристиками человеческого разума, его познавательных способностей [5, с. 217].

Диалектически рассмотрел категории возможности и действительности Г. В. Ф. Гегель вместе с такими категориями, как необходимость и случайность. Он выделил следующие виды возможностей: формальная, абстрактная и реальная. Рассмотрел данные категории в связи с проблемой развития.

Он отождествлял действительность с разумностью. Однако некоторые авторы, на наш взгляд, неверно комментировали данное утверждение, считая, что Г. Гегель, таким образом, оправдывает все явления действительности, в том числе различные заблуждения и аномалии. Однако Гегель разделял понятия действительности и существования. «Действительность в отличие от одного лишь явления и, прежде всего, действительность как единство внутреннего и внешнего так мало противостоит разуму, что она, наоборот, всецело разумна, и то, что неразумно, именно поэтому не должно рассматриваться как действительное...» [7, с. 239]. Все, что противоречит разуму, по мнению Гегеля, хотя и существует, но оно является недействительным. Действительно, «далеко не всегда и не все предметы действительности обладают характеристикой действительности» [8, с. 300]. Ведь предметы и явления, которые поддаются чувственному познанию, могут и не соответствовать их сущности. Лишь когда сущность предмета находит себя в существовании, тогда предмет по-настоящему является действительным, подлинным.

Возможность Г. Гегель рассматривает как один из существенных моментов действительности [7, с. 246]. Он выделяет абстрактную и реальную возмож-

ность: взятая абстрактно, вне связи с конкретным содержанием действительности, возможность приобретает характер всеобщей мыслимости. Возможность, вырванная из связи конкретных отношений, становится абстрактной и обладает разнообразием своих форм [9, с. 230]. В отличие от абстрактной, реальная возможность находится в близких связях с действительностью. Она связана с конкретными условиями, которые способствуют ее осуществлению. Действительность содержит возможность, эта возможность в результате действия внутренних сил во взаимодействии с существующими условиями переходит в новую действительность, сменяющую старую действительность [7, с. 246].

Превращение возможности в действительность в их единстве — это, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, и есть необходимость. Если есть в наличии все необходимые условия, то возможность обязательно становится действительностью, и тем самым необходимостью.

По существу Г. В. Ф. Гегель признает лишь одну-единственную реальную возможность — как осуществленную возможность. Он не видит многообразия возможностей. Поскольку идеальная действительность для Гегеля уже задана, то все сводится у него к разворачиванию уже положенного. То, что осуществилось, то и было реальной возможностью, потому что то, что осуществилось, уже было задано [10, с. 128].

Если согласиться с данным утверждением, то это значит принять тот факт, что все в мире определено, и никаким образом нельзя повлиять на ход его развития. С этим согласиться довольно сложно. Такого рода сверхдетерминизм порождает в качестве ответной реакции разнообразные варианты философского индетерминизма, где центральной категорией онтологии является не необходимость, а случайность, стохастичность. Это замена одной крайности другой.

Попытка избежать этих крайностей с переменным успехом была реализована в марксизме.

К. Маркс, Ф. Энгельс понимали под действительностью не только воспринимаемые нами вещи и их свойства, движущуюся материю, объективную реальность, но и в том числе определенные отношения, связи, закономерности [11, с. 303–304].

В диалектическом материализме возможность рассматривалась в диалектическом единстве с действительностью, как момент, свойство развивающейся действительности. Действительность порождает возможности, которые превращаются в новую действительность.

Для того, чтобы возможность стала действительностью, необходим ряд условий, которые способствовали бы этому. При наличии одних условий реализовываются одни возможности, а при других — другие. Эти условия могут быть как объективными, так и субъективными. Первые обусловлены законами развития общества, вторые зависят от субъектов, их сознания, интересов и возможностей.

Диалектический материализм исходит из признания не только одной, но и в ряде случаев нескольких видов и абстрактных, и реальных возможностей, которые являются результатом многообразных, часто противоречивых тенденций в развитии процессов в природе и обществе [9, с. 236].

Появление и развитие теории вероятностей во многом повлияло на философское осмысление категорий действительности и возможности. Появилась возможность учитывать, измерять количественную сторону реальных возможностей. Вероятность показывает меру осуществимости возможности в составе некоторого целого, во взаимосвязи разных возможностей.

Вероятность какой-либо возможности есть число, заключенное в интервале между 0 и 1; так как вероятность P любого события A выражается дробью, лежащей в интервале от 0 до 1: $0 \leq P(A) \leq 1$, то ясно, что равенство вероятности нулю $P(A)=0$ обозначает невозможность события, а $P(A)=1$ обозначает, что событие осуществляется всегда [12, с. 68]. Так, возможность, которая приближается к нулю, — это абстрактная возможность, а та, которая приближается к единице, — это реальная возможность, для которой созрели соответствующие условия и она вот-вот осуществится.

В диалектическом материализме понимание категорий возможности и действительности по своему содержанию не было однозначным.

Некоторые ученые признают определения действительности в широком и узком смыслах. Согласно первому — это существующий мир в целом, который включает и необходимое, и случайное. Согласно второму, действительность — это осуществленная возможность.

Однако различия данных определений еще не означают, что мир распадается на множество действительностей.

В работах по диалектическому материализму, посвященных анализируемым категориям, следует отметить творческий характер исследований алматинской школы, возглавляемой Ж. М. Абдильдиным, и киевской школы В. И. Шинкарука. Не устарели, в частности, выводы казахской школы о разнообразии форм и уровней как возможности, так и действительности, а также выводы киевской школы о мировоззренческом содержании категорий диалектики, о их социально-исторической детерминированности [8], [13].

В каждый данный момент времени действительность в виде своих бесчисленных модусов имеет разные формы и уровни проявления и осуществленности. Одни явления действительности полностью «входят», «вписываются» в нее, а другие на определенном отрезке времени принадлежат ей лишь формально. Это объясняется тем, что не только при зарождении, но и в ходе развития всякий предмет является возможным, хотя и обладает актуально наличным существованием. Действительным он становится тогда, когда по образу жизнедеятельности, функционирования оказывается не просто причастным к своему роду, но достигает подлинного единства с ним [8, с. 304].

Только что появившаяся возможность не становится действительностью сразу в ее развитом состоянии. Каждая возможность проходит определенные стадии своего развития. Вначале любая возможность, как правило, локализована в определенные стадии развития, не содержит необходимых предпосылок для полной реализации, является лишь началом общей тенденции, которая может получить развитие, а может и прерваться. Следующая стадия — это стадия осуществимости, но не осуществленности, так как возможность в силу раз-

личных причин пока еще не находит своей реализации. И лишь на следующем этапе, когда все условия имеются налицо, когда явление тождественно своему роду, возможность становится действительностью в ее развитом состоянии, тогда только она по-настоящему становится сформировавшейся, полноценной.

Ст. 1 Конституции Украины гласит: «Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство» [14, с. 51]. Разумеется, факт провозглашения государства правовым еще не означает, что оно таковым является, но мы бы хотели отметить другое. Данная статья Конституции открывает реальную возможность движения Украины в заданном направлении. Выбор направления — важное начало процесса, тенденции. Но процесс может «угаснуть», не состояться, если не будут продуманы все его основные этапы, если не будут четко заданы механизмы их реализации. Наличие таких, казалось бы, декларативных положений — не недостаток Конституции. Ее задача — выбор и закрепление основ, направлений для всей системы законодательства, она не может заменить всю систему права. Более того, сам факт признания данной возможности означает признание реальных социально-исторических предпосылок для нее.

Переход в действительность тех возможностей, которые открыты Конституцией, происходит посредством множества других, более конкретных правовых возможностей, которые должны быть идейно, экономически и практически обоснованы и подкреплены, которые релевантны обществу, отвечают объективным потребностям его развития в том пространственно-временном интервале, в котором данная Конституция действует.

Выводы из исследования и перспективы дальнейшего рассмотрения в этом направлении. Подводя итог, следует отметить, что в современной литературе по философии права недостаточно внимания уделено рассмотрению категорий возможности и действительности. Те позитивные результаты, которые получены в философии и философии права и которым посвящена данная статья, нуждаются в продолжении, в развитии для решения многих реальных проблем современной юриспруденции, так или иначе связанных с анализом отношения желаемого, возможного и действительного, особенно — с анализом соотношения правосозидания и правоприменения.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 1 / Аристотель; перевод с древнегреч. под ред. В. Ф. Асмуса. — М.: Мысль, 1976. — 550 с.
2. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 3 / Аристотель; перевод с древнегреч. под ред. Н. Д. Рожанского. — М.: Мысль, 1981. — 613 с.
3. Ивакин А. А. Диалектическая философия: монография / А. А. Ивакин. — О.: Фенікс, 2007. — 440 с.
4. Боргош Ю. Фома Аквинский: монография / Ю. Боргош; перевод с польского М. Гуренко. — М.: Мысль, 1966. — 212 с.
5. Шептулин А. П. Категории диалектики: учебное пособие / А. П. Шептулин. — М.: Высшая школа, 1971. — 280 с.
6. Лейбниц Г.-В. Сочинения: в четырех томах: Т. 1 / Г.-В. Лейбниц; ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского и др. — М.: Мысль, 1982. — 636 с.

7. Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений: В 2-х т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель; под ред. А. Деборина и Н. Карева, авт. вступ. статьи А. Деборин. — М. — Л.: 1-я Образцовая тип. Госиздата, 1929. — 370 с.
8. Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности; под ред. Ж. М. Абдильдина. — Алма-Ата: Наука, 1987. — 544 с.
9. Чагин Б. А. Учение Гегеля о возможности и действительности и его рациональный смысл / Б. А. Чагин // Сборник статей. — М. — Л.: Наука, 1964. — С. 225–241.
10. Овсянников М. Ф. Философия Гегеля / М. Ф. Овсянников. — М.: СОЦЭКГИЗ, 1959. — 304 с.
11. Маркс К. Сочинения: Т. 22 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. — 806 с.
12. Смирнов Л. В. Соотношение возможности, вероятности и необходимости: Сборник статей / Л. В. Смирнов, В. А. Штофф. — М. — Л.: Наука, 1964. — С. 55–72.
13. Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики; под ред. В. И. Шинкарука, А. И. Яценка. — Киев: «Наукова думка», 1981. — 368 с.
14. Конституція України. Частина перша. — Одеса: Студія «Негоціант», 2005. — 96 с.

Аннотация

Палий О. Н. Становление и развитие категорий возможности и действительности. — Статья.

Статья посвящена исследованию возникновения и развития категорий действительности и возможности. Автор считает, что с помощью данных категорий возможно полнее познать сущность и механизмы развития правовых явлений и более успешно решать многие проблемы в сфере правоприменения.

Ключевые слова: возможность, действительность, необходимость, правоприменение.

Анотація

Палий О. М. Становлення та розвиток категорій можливості та дійсності. — Стаття.

Статтю присвячено дослідженню виникнення та розвитку категорій дійсності та можливості. Автор вважає, що за допомогою даних категорій можливо глибше пізнати сутність і механізми розвитку правових явищ та успішно вирішувати більшість проблем в сфері правозастосування.

Ключові слова: можливість, дійсність, необхідність, правозастосування.

Summary

Paliy O. N. Formation and development of the categories of possibility and reality. — Article.

The article is devoted to the research of the origin and development of the reality and possibility categories. The author considers that with the help of these categories it is possible to get complete knowledge of the essence and mechanisms of development of the legal phenomena and decide numerous problems in the field of law enforcement more successfully.

Keywords: possibility, reality, necessity, law enforcement.